

Барсовъ, Ельпидифоръ Васильевичъ. Глубокую признательность приношу Михаилу Ивановичу за его доброе вниманіе и расположеніе, которое онъ благосклонно оказываетъ мнѣ присылкою дорогой для меня «Русской Старины». Еще осязательнѣе я чувствую это расположеніе сегодня оказываемымъ мнѣ гостепрѣимствомъ. Согласно его желанію, я заново здѣсь свѣдѣнія о самомъ себѣ:

Родился я въ селѣ Логиновѣ (Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи), но чрезъ шесть мѣсяцевъ былъ отиравленъ къ дѣдушкѣ и бабушкѣ въ Андогу ко Пречистой. Отецъ мой, священникъ Василій Матвѣевъ Барсовъ, дѣдушка—Симеонъ,—священникъ андогскій,—Мудролюбовъ. Девяти лѣтъ ноступилъ въ духовное училище Устюжны-Желѣзно-Польской. Тяжело вспомнить эти шесть лѣтъ, проведенныя въ этомъ училищѣ: былъ сѣченъ ежедневно по два и часто по три раза въ день; стоялъ на колѣняхъ и оставался безъ обѣда; а въ субботу каждую, кромѣ того, былъ сѣченъ за недѣльныя шалости. Идя въ училище мимо 12 церквей,—каждый день молился Богу предъ каждою церковью, чтобы миновала розга, но жестокость воспитателей преобладала предъ дѣтскою молитвою. Затѣмъ я воспитывался въ новгородской духовной семинаріи. Здѣсь мучили меня голодъ и гнилость Новгородской земли, особенно въ весеннее время. Не разъ я умиралъ, но каждую весну Промыселъ воздвигалъ меня съ смертнаго одра. Высшее образованіе я получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ принадлежалъ къ обществу «Ядро» и былъ не столько студентомъ, сколько крикуномъ и заговорщикомъ, впрочемъ, очень не опаснымъ, и скорѣе слѣдовалъ за другими, чѣмъ дѣйствовалъ по внутреннему движенію. Время это было крайне любопытное: въ 4 года смѣнилось 4 ректора и 5 инспекторовъ. Въ академіи сказывалось все тогдашнее общество, начиная отъ двора: это была эпоха отрицанія всего минувшаго. Въ академіи это отрицаніе выразилось лишь въ крайнихъ ужасающихъ размѣрахъ; что это было лишь случайное явленіе—видно изъ того, что всѣ студенты нашего курса явились въ жизни не тѣмъ, чѣмъ были они въ школѣ. По окончаніи курса служилъ въ олонецкой духовной семинаріи, гдѣ читалъ логику и психологію; отсюда былъ вызванъ въ Москву Александромъ Егоровичемъ Викторовымъ въ свои помощники. Изъ отдѣленія рукописей Румянцовскаго музея поступилъ въ бібліотекари городской Чертовской бібліотеки. Секретарь Императорскаго общества историческихъ древностей російскихъ

Ельпидифоръ Барсовъ.

10-го января 1885 г.